

"Сяотянь! Ты пытаешься загнать меня в могилу!?!!" гневно воскликнула госпожа Е.

Е Сяотянь шагнула вперед и обняла ее, после чего ответила: "Мама, ты моя единственная мать. Почему я хочу, чтобы ты умерла? Разве я не выполнила твои пожелания и не вышла замуж за светского льва, как только смогла? Чем еще ты недовольна? Ты просишь еще одного внука? Мама, перестань играть. Ты будешь только больше расстраиваться из-за еще одного внука, учитывая, как сильно ты ненавидишь иметь одного. Я проголодался, пойду поем".

Улыбка на его лице исчезла в тот момент, когда он обернулся.

Глядя на его фигуру сзади, госпожа Е впервые почувствовала внезапный привкус сожаления.

--

Мо Ли была озадачена, прочитав новости на экране своего телефона.

Она с удивлением прочитала, что Е Сяотянь провел ночь с Гу Бэйчэном, а не вернулся домой.

Она положила телефон и стала поглаживать свой бугорок. "Хотя в будущем у тебя не будет отца, мама будет дарить тебе всю свою любовь", - молчаливо сказала она ребенку в своем сердце.

"Пора есть", - сказала Ань Сяонин, спустив посуду в подвал.

"Мне все еще кажется, что я навязываюсь тебе и доставляю слишком много хлопот, оставаясь здесь".

"Ничего подобного. Быстро садись и ешь. Об остальном не думай". Поставив поднос на стол, Ань Сяонин спросила, "Ночью все еще прохладно?".

"Нет, обогреватель очень помогает".

Ань Сяонин кивнул и сказал: "Не стесняйтесь, если что-то понадобится, дайте мне знать. Не заставляйте себя страдать молча. Ваш ребенок сейчас находится на той стадии, когда он быстро растет. Вам обязательно придется много есть в течение дня. Не позволяйте себе голодать. Дома есть слуги, ты можешь вызвать их по домофону, когда меня нет дома".

"Конечно".

Ань Сяонин вышла из подвала, но обнаружила, что Цзинь Цинъянь еще не ушел в офис, несмотря на то, что уже позавтракал.

"Почему ты еще не ушел?"

"Я сегодня не пойду в офис".

"Разве ты уже не брал выходной в свой день рождения? Почему ты решил не идти сегодня снова?" озадаченно спросила Ань Сяонин.

"Это отдельный случай. Сегодня я приведу тебя в наш дом, чтобы ты посмотрела", - ответил он, ухмыляясь от уха до уха.

"Наш дом? Свадебный дом?"

"Нет, поместье Вэй Ни".

"Я не пойду", - сразу же опроверг Ань Сяонин.

"Я знаю, что ты боишься микробов, поэтому я отремонтировал всю виллу и заменил все, чем пользовалась Чи Руй'эр во время своего пребывания. Все новое, ремонт завершен. Пойдемте посмотрим, хорошо?"

"Когда вы начали ремонт?"

"Несколько месяцев назад".

"Вы действительно сделали это для нас?"

"Да. Как ты смеешь сомневаться в моих намерениях", - пошутил Цзинь Цинъянь, слегка приподняв подбородок.

"Я и не сомневался. Я просто никогда не думала, что ты будешь ремонтировать дом тайком за моей спиной".

Цзинь Цинъянь ответил: "Я знал, что ты вернешься на мою сторону. Когда мы только поженились, у нас не было никаких чувств друг к другу, поэтому я и не позволил тебе переехать в поместье Вэй Ни. Я чувствую себя виноватым за это до сих пор. Отныне это будет наш дом. В будущем я снова женюсь на тебе, и это будет наша свадебная комната".

Ань Сяонин была тронута его словами до слез. "Тогда я пойду посмотрю", - согласилась она, тронутая его искренностью.

"Пойдемте".

Они сели в машину Цзинь Цинъяна и отправились в путь к поместью Вэй Ни.

Все поместье было территорией Цзинь Цинъяна. Главные ворота медленно открылись, чтобы его машина могла въехать.

Ань Сяонин вышла из машины и увидела, что задний двор выглядит иначе, чем в прошлый раз, когда она там была.

Попав в гостиную, Ань Сяонин была застигнута врасплох.

Интерьер виллы был значительно обновлен.

Он был чрезвычайно роскошным и экстравагантным.

По стенам гостиной были развешаны фотографии ее и Цзинь Цинъяня.

Из-за того, что большинство фотографий были сделаны в прошлом, они не могли не вспоминать прошлое и не вспоминать общие воспоминания.

Цзинь Цинъянь взял ее руку в свою и вошел в дом.

Ань Сяонин сразу же облюбовала это место.

Здесь были гостиная, кухня, спальня, кабинет, ванная комната, гардеробная, тренажерный зал, детская и т.д.

На вилле было все необходимое.

На крыше стояло множество бонсай и растений в горшках, диван, несколько столов и телескоп.

Ань Сяонин переполняло необъяснимое чувство, когда она стояла на крыше и смотрела на окрестности.

Завоевание его сердца было сродни завоеванию всей вселенной.

Разве это не так?

"Тебе нравится наш новый дом?"

"Да, нравится".

Цзинь Цинъянь раскрыл руки, чтобы показать ожерелье из красных рубинов, которое он подарил ей накануне Лунного Нового года.

"Я хранил это ожерелье с тех пор, как ты вернула его мне тогда. Я снова надеваю его на тебя. Обещай мне, что в будущем ты никогда больше не будешь возвращать мне подарки, которые я тебе дарю, независимо от того, переживаем ли мы ссору или другие проблемы."

"Я больше никогда не верну тебе что-то столь ценное", - с улыбкой пошутил Ань Сяонин.

Затем он надел ей ожерелье.

"А где обручальное кольцо?"

"Я его убрал. Мы купим новое, когда ты снова выйдешь за меня замуж".

"Вообще-то, хватит и предыдущих. Тебе не нужно покупать новую пару".

"Нет, я сам купил предыдущую пару, не спрашивая твоего мнения. Когда мы снова поженимся в будущем, я должен привести тебя, чтобы ты выбрала то, что тебе нравится".

Ань Сяонин повернулась и посмотрела на него. "Ты теперь очень хорошо ко мне относишься".

"Это потому, что я люблю тебя".

Прислонившись головой к его груди, Ань Сяонин ответила взаимностью: "Я тоже тебя люблю".

"Я тебя не расслышал, повтори еще раз".

"Я тоже тебя люблю".

"Убери "тоже"".

"Я люблю тебя".

"В нашем доме тоже есть тайные ходы и комнаты. Давай я отведу тебя посмотреть", - сказал Цзинь Цинъянь, крепко обнимая ее.

"Конечно."

--

В последнее время у Лонг Тяньцзе был довольно напряженный график работы, и озвучивание фильма нужно было делать сразу после окончания работы. К счастью, вместе с Мэй Яньян он закончил озвучивание.

Все голоса были озвучены настоящими актерами, а не актерами озвучки.

Когда он вернулся из производственного центра, его секретарь передала ему коробку с обедом.

"Кто это прислал?"

"Госпожа. Она велела мне передать, чтобы вы допили все это. Она сказала, что вам нужно подкрепиться, так как в последнее время вы были очень заняты".

Он протянул руку, чтобы взять ланчбокс и поставить его на стол.

После решения некоторых рабочих вопросов у него наконец-то появилось время открыть коробку. Приятный аромат супа сразу же донесся до его носа. Благодаря высокоэффективной тепловой функции ланчбокса, суп был еще горячим, когда он открыл его.

Лонг Тяньцзе решил дать супу остыть, прежде чем пить его.

В этот момент вошла Мэй Яньян.

"Тяньцзе, пойдём пообедаем". Заметив на столе коробку с обедом, Мэй Яньян с любопытством спросила: "Что это за суп? Он пахнет небесно".

Длинный Тяньцзе усмехнулся. "Я не знаю, можешь попробовать, если хочешь".

"Дай мне попробовать", - сказала Мэй Яньян, зачерпывая ложкой суп в рот. Она обнаружила, что он очень вкусный.

Вскоре они вдвоем доели суп до последней капли и разделили его между собой.

Лонг Тяньцзе и Мэй Яньян были очень удивлены, когда дошли до дна фляги.

Мэй Яньян не знала, что это такое. Однако Длинный Тяньцзе прекрасно понимал, что это суп из бычьей пиццы.

Ему сразу же стало не по себе.

Указав на комок остатков в коробке, Лонг Тяньцзе с отвращением воскликнул: "Яньян, выброси это в мусорный бак!".

Присмотревшись, Мэй Яньян спросила: "Тяньцзе, что это? Похоже на засохшие экскременты".

Длинный Тяньцзе был на грани того, чтобы его вырвало.

Его сильно тошнило, он отказывался смотреть на остатки супа в коробке с обедом. "Быстро, выброси это в мусорную корзину. Мне очень хочется выплевать все, что я только что выпил".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080754>